

Т. В. ПАШКОВА (Петрозаводск)

НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ С КОМПОНЕНТОМ *nenä* 'НОС' В КАРЕЛЬСКОМ ЭТНОЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Abstract. The Karelian Designations of Some Diseases Containing the Component *nenä* 'nose'

In Karelian and a number of Finnic languages, a common lexical fund can be traced, including the names of a number of ailments, reflecting ancient religious and mythological ideas of the people about the causes of their occurrence. This article discusses the Karelian designations of some diseases containing the component *nenä*. It is noted that all the designations are compound words with a mythological meaning, which are of interest in relation to the principles of nomination. The names under consideration include two components: the first, as a rule, is the "subject of influence", and the second is the "result of the influence".

Keywords: Karelian language, nomination, etymology, mythology, word formation, names of diseases.

1. Введение

В последние годы у исследователей карельского языка прослеживается повышенный интерес к изучению различных лексико-тематических пластов. Очевидно, это связано с тем, что посредством исследования лексических единиц любого языка лингвисты имеют возможность погрузиться и в другие лингвокультурологические аспекты, т.к. лексика неразрывно связана с грамматикой на уровне системного описания языка, а также культурой этноса. В представленной научной статье автор обращается к одному из пластов лексики, связанных с народными наименованиями заболеваний, в которых особенно ярко прослеживается взаимовлияние языка, культуры, мифологии, верований и религиозных представлений карельского народа.

При изучении проблемы автор опирался на научные изыскания исследователей, которые так или иначе обращались к рассматриваемому вопросу (Жукова & Зайцева 2020; Зайцева 2016; Иванова 2012а; 2012б; Åstedt 1960 и др.). При сборе языкового материала использовались диалектные словари карельского языка, образцы карельской речи, фольк-

Received 18 May 2023, accepted 6 March 2024, available online 10 September 2024.

© 2024 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

лорные тексты, этимологические словари финского языка (Иванова 2016; СКЯ 1990; СКЯ 1994; ССКГ; KKS; LS; SSA и др.). К исследованию привлекались полевые материалы, собранные автором у информантов в различных районах Республики Карелия.

Методами исследования стали сравнительно-сопоставительный, этимологический, семантический и этнолингвистический. Кроме того, при анализе именовании проводился словообразовательный анализ.

2. Именованье *nenä* по данным лингвистических источников: происхождение, сравнительно-сопоставительный анализ

В карельском и ряде прибалтийско-финских языков прослеживается общий лексический фонд, включающий именованья ряда недугов, отображающих древнейшие религиозно-мифологические представления народа о причинах их возникновения. Первую группу данного архаического пласта лексики составляют названия с основным компонентом *tuuhine* (букв. 'земляной'), представленного в названиях кожных поражений — всевозможных сыпей, экзем, чесотки (напр., *kylmoahine* 'экзема (сыпь), по поверьям, приставшая от бани' букв. 'банная сыпь') (см. подробнее об этом (Пашкова 2015а). Ко второй группе относятся названия с главным элементом *hiimosti* 'душевно-психическое заболевание, вызванное испугом' (Vuorela 1979 : 74) (напр., *mečänhiimosti* 'душевно-психическое заболевание, вызванное испугом в лесу' (KKS 1 : 261). Третья группа сложных двухкомпонентных наименований недугов выражена главным элементом *viha* с примарной семантикой 'зло', употребляемым с определяющим словом, которое указывает на субъект вредоносного действия (например, *puunviha* 'болезнь, по поверьям, приставшая от дерева' букв. 'зло дерева') (см. подробнее об этом Пашкова 2019). И, наконец, четвертую группу, анализ которой представлен в данной статье, составляют наименования с элементом *nenä* имеющим примарное значение 'нос' (например, *mečännenä* 'болезнь, по поверьям, приставшая от леса' букв. 'нос леса').

В карельском языке именованье *nenä* является полисемантическим и представлено в следующих значениях: 1) (ливв., кар., твр.) 'нос (часть лица, морды)' (СКЯ 1990 : 225; СКЯ 1994 : 176; ССКГ 2009 : 380); 2) (ливв., кар.) 'нос, передняя часть (лодки и т. д.)' (СКЯ 1990 : 225; ССКГ 2009 : 380); 3) (ливв.) в диминутивной форме *nenäine* 'носик (у посуды)'; 4) (ливв.) 'носок (обуви, чулка и т. д.)'; 5) (ливв.) 'конец, оконечность, нос' (напр., (ливв.) *niemen nenä* 'оконечность мыса' (СКЯ 1990 : 225); 6) (ливв., кар., люд.) (мифол.) 'некая болезнь, приставшая от леса, ветра, воды и др.' (KKS 3 : 473; LS : 262).

Согласно данным этимологического словаря финского языка лексема *nenä* является прибалтийско-финским наследием (ср. саам. *njuon(n)e*, *njun(n)e* 'нос'), и самостоятельное мифологическое значение у этого слова появилось уже в прибалтийско-финское время. В рамках данного исследования для нас представляет интерес композит *nenä* со значением 'некое мифологическое заразное заболевание, вызванное скрывающимися в природе злыми силами' (SSA 2 : 213). Примечательно, что мифологическим истокам, этиологии, происхождению и способам лечения упомянутого заболевания у прибалтийско-финских народов посвящено немало исследова-

дований (см., например, (Иванова 2012а; 2016; Пашкова 2018; Åstedt 1960; Kolosova & Pashkova & Muslimov & Söukand 2022)). В некоторых из них языковеды, этнографы и фольклористы предлагают свои интерпретации значения самого компонента *nenä* и именований болезней, содержащих этот композит.

К. Остедт и Т. Вуорела определяют у лексемы *nenä* две трактовки: некая мистическая болезнь и некое мифическое духовное существо, обращая внимание на то, что семантическая граница у этих понятий достаточно тонкая (Åstedt 1960 : 307; Vuorela 1979 : 290). Фольклорист Л. И. Иванова предполагает, что в представлениях карелов оба эти значения едины, и это обусловлено тем, что болезнь воспринималась ими «как некое аморфное живое существо» (Иванова 2012а : 69). Сама исследовательница в одном из своих трудов, посвященных карельской бане, а именно банным ритуалам, верованиям, обрядам жизненного цикла, проводимым в бане, народной медицине и др., указывает на то, что значение *nenä* как 'нос' является условным, а к основным следует отнести 'острие' и 'конец', т.е. недуг вонзается острием/жалом/стрелой в тело человека (Иванова 2016 : 174). Исследовательница вепсской мифологии, известный этнограф И. Ю. Винокурова, соотнося ряд вепсских фразеологизмов с символикой зла (напр., *kantta néna* 'таить зло' букв. 'носить зло', *nénoita* 'сердиться, дуться'), указывает на значение 'зло' у лексемы *pena*, которое посылается, например, хозяином леса. Нос — отверстие, канал связи с внешним миром, в которое проникает зло, метонимически обозначающее болезнь (Винокурова 2015 : 279). Подобные предположения нашли отражение и в славянских мифологических представлениях о носе: «Нос — часть лица, которая в традиционной культуре выступает важным каналом связи с внешним миром. Как и через другие отверстия человеческого тела, через нос внутрь тела может проникать нечистая сила и ее агенты» (Кабанова 2004 : 435). И. Ю. Винокурова относит болезни, содержащиеся в наименованиях компонент *pena*, к внутренним заболеваниям, проникающим в организм человека через нос. Далее приводятся примеры фразеологизмов со значением 'канал связи с внешним миром' (напр., *ličta néna verhaze töhö* 'совать нос в чужое дело') (Винокурова 2015 : 279). Известный вепсолог Н. Г. Зайцева отмечает, что лексема *pena* в вепсском языке является корневой частью некоторых глаголов и прилагательных с семантикой 'сердитости' или 'упрямства': *nenagata* 'сердиться, рассердиться, упрячиться', *nenagatakse* 'упрячиться, сердиться', *nenakaz* 'упрямый'. Данные примеры свидетельствуют о появлении мифологизированного значения у слова *pena* (Жукова & Зайцева 2020 : 58). Исходя из этого, происхождение подобного мифологизированного значения у лексемы *nenä* возможно объяснить тем, что по представлениям людей, рассердившись на человека за какую-либо провинность в локусе проживания духов-хозяев, последние могли напустить на человека недуги (Зайцева 2016 : 146).

3. Названия заболеваний с компонентом *nenä* в карельском языке

Согласно верованиям карелов, существует много разных «носов»-внутренних болезней, которые взаимосвязаны между собой: *viennenä* 'букв. воды/водяной + нос', *kylynnenä* 'букв. бани/банный + нос', *mečännenä* 'букв. леса/лесной + нос'. По поверьям, они особенно опасны следую-

щим: «если один нос пристанет, то тут и три пристанет подряд» (Иванова 2012а : 69).

Причем здесь 'нос'? Обратимся к народной этимологии. В традиционных представлениях карелов болезни попадали внутрь по воздуху, через нос во время дыхания, вдоха (д. Большие Горы) (ПМА). Во время сбора полевого материала в Калевальском районе нами задавался вопрос респондентам: «Знакомы ли вам названия *mečännenä*, *viennenä*? Почему в них используется слово *nenä*? Что оно обозначает?». Были получены следующие ответы (прим.автора: стиль сохранен): «я думаю *nenä* потому, что эти существа, как хозяева леса и воды. Кто-то говорит «глаза леса/воды», кто-то говорит «уши леса/воды», ну а кто-то, наверное, «носом» называет» (ПМА). Информанты из Олонецкого района (д. Печная Сельга, Самбатукса, Царь-порог) утверждают, что, в состав этих лексем входит слово *nenä*, так как нос всегда «находится впереди человека», и поэтому именно через нос все болезни проникают в организм людей» (ПМА). На наш взгляд, данное объяснение является наиболее приемлемым. Можно предположить, что компонент *nenä*, являясь частью сложных именовании заболеваний мифологического характера, указывает на проникновение недуга через нос внутрь человека. Симптомы проявляются внутренними заболеваниями. Такого же мнения о происхождении именовании *nenä* на материалах вепского языка придерживается И. Ю. Винокурова. Собранные ею полевые материалы в вепских деревнях, подтверждают, что болезни с компонентом *nenä*, — это, как правило, внутренние заболевания, проникающие через нос (Винокурова 2015 : 279). Причины возникновения заболеваний с компонентом *nenä* 'нос', по мнению Л. И. Ивановой, кроются в нарушении баланса между человеческим и иным миром (Иванова 2012а : 68—73). Саму болезнь считали живым существом, часто «гладающим подобно змею» (Pelkonen 2002 : 158).

К. Остедт, анализируя наименования тех мифологических заболеваний, основой которых является лексема *nenä* 'нос; мифологическое заболевание', приходит к выводу, что по ареальному распространению в диалектах финского и карельского языков доминируют названия с определениями *metsän-*, *tuulen-*, *veden-*, *maan-* 'хворь от леса, ветра, воды, земли' (Åstedt 1960 : 307—322). Обратимся к карелоязычным именованию.

Согласно исследованиям по различным аспектам мифологии и фольклора карелов и вепсов, а также лексики карельского и вепского языков (см., напр., (Винокурова, 2015; Жукова & Зайцева 2020; Иванова 2012а), есть несколько стихий — *mečcy* 'лес', *tuuli* 'ветер', *maa* 'земля', *vezi* 'вода', *tuli* 'огонь' —, которые широко представлены и наиболее вовлечены практически во все сферы жизни упомянутых этносов. Эти лексемы прослеживаются в названиях заболеваний в форме генитива единственного числа. Некоторые диалектизмы встречаются и в раздельном написании (например, *kalman nenä* 'нос могилы' (Иванова 2016 : 222), *tuulen nenä* 'нос ветра' (Иванова 2016 : 360), что является неверным с точки зрения образования терминов и морфологических признаков. В наименованиях болезней обозначенные лексемы выступают субъектами, насылающими недуги за различные плохие поступки и нарушения определенных правил. Вторая часть сложных слов —

nenä — именует само заболевание, являющееся результатом воздействия стихии, разгневанной тем, как человек обращается с ними.

3.1. *m e č ä n n e n ä* букв. 'лесной нос, леса нос': кар. *mečännenä* (*kai rahus, mi tulov mečäs*) 'хворь от леса (все плохое, что от леса пристаёт)'; *timmonira se on, se mečännenä?* 'какая эта болезнь хворь от леса?'; ливв. *mečännenä* (ПМА); *tiedoññiekku sanoï, što m e č ä n n e n ä on minus* 'знахарь сказал, что у меня хворь от леса'; *hänez on m e č ä n n e n ä, kivištäy* 'у него хворь от леса, болеет' (KKS 3 : 298); люд. *mečänñeñä* (LS 236); ср. вепс. *mecañena* (СВЯ 323); фин. *metsännenä* (NS 3 : 462). Симптомами этой болезни могли стать боль в теле (г. Суоярви), головокружение (д. Сязозеро), иссыхание тела или тошнота (д. Видлица), рвота (д. Савиново) (Иванова 2012б : 69; Нако 1957 : 3; SKVR II 542), болезнь глаз (д. Кимасозеро) (SKVR I 499). В названии болезни *mecanena* проявляется 'сердитый нрав сил природы'. Западные вепсы, жители Приоятья, утверждают, что именно лес или лешии напускает на человека болезнь *mecanena*. Они говорят: *Mecas lajitoï, ka tartub mecanena, mecamehid ala johtutele* 'Если в лесу ругаешься, так пристанет лесная болезнь, леших не вспоминай' (СВЯ 323).

3.2. *t u u l e n n e n ä* букв. 'ветряный нос, ветра нос': кар. *tuulennenä, tuulenñeñä* (KKS 6 : 328); ливв. *tuulennenä: t u u l e n n e n ä on hänez* 'у него хворь от ветра' (СКЯ 1990 : 394); ср. вепс. *tullažñena* (СВЯ 582); фин. *tuulennenä* (Virtaranta 1961 : 208). Если взрослый или ребенок заболел, то болезнь могла проявиться в любой части тела. Симптомами были кашель, тошнота (д. Сязозеро) (KKS 6 : 328). Ливвиковские карелы (д. Коткозеро) в качестве симптомов этого недуга определяли головную боль: *Etgo tie kedä tuules oppijua, piän kivištäy ku tuuli kohuou, uližou?* 'Не знаешь ли, кто бы мог от ветра заговорить, голова болит, словно ветер шумит в голове, воеет?' (СКЯ 1990 : 244). У детей отмечались признаки хрипоты во время сна (Суйстамо, Суоярви, Тверская Карелия) (KKS 6 : 328). По сведениям, П. Виртаранта, у тверских карелов в качестве симптомов заболевания от ветра назывались также красные прыщи на коже, возможно, связанные с ветрянкой (Virtaranta 1961 : 208). Подтверждением могут служить сравнительные материалы. У вепсов, например, считалось, что ветер мог стать источником ветрянки, что нашло отражение в названии болезни *l'endandtull'ii* (букв. 'летучий + ветер') (Винокурова 2015 : 436). Тверские карелы верили, что золотуха (кар. *zolutuha*) может быть наслана различными стихиями. Жители д. Никифариха Лихославльского р-на называли золотуху, насланную ветром *tuulen ñeñä* (букв. 'ветра нос').

3.3. *m u a n n e n ä* букв. 'земли нос', 'земляной нос': ливв. *m u a n n e n ä on voimattomal* 'у больного хворь от земли'; ср. фин. *maannenä* (KKS 3 : 336).

3.4. *viennenä / veinnenä* букв. 'воды нос, водяной нос': кар., ливв. *veinnenä*.

3.5. Согласно верованиям карелов, от могилы и покойника можно было получить болезни, объединенные понятием *nenä*: *k a l m a n n e n ä* букв. 'могилы нос, могильный нос' — кар. *kalmanñeñä, kalmannenä*; ливв. *kaltannenä* (KKS 2 : 36); ср. фин. *kalmannenä* (NS 2 : 168); *k u o l i e n n e n ä* букв. 'мертвого нос'; ливв. *kuoliennenä* (ПМА), *kuoliennenä* (Сязозеро) (KKS 2 : 448); люд. *kuoliennenä* (ПМА). По сведениям информантов, бо-

лезнь *kalma/kalmannenä/kuoliennä* считалась серьезной: кар. *kalman d'ielos eule šuutkimistu* 'болезнь от могилы/покойника — это не шутка'; ливв. *voimatta rod'ivuin kalmannenä on, etko kuole, etko elä* 'я был без сил, когда болел болезнью от могилы/покойника, ты и не умираешь и не живешь' (KKS 2 : 36). Симптомами этого заболевания считались холодные ноги, синее лицо, озноб и боль в суставах. Представления об этом заболевании были свойственны только для карелов, у других прибалтийско-финских народов они не были распространены.

3.6. Болезни *ilmannepä* букв. 'погоды/воздуха нос, погодный нос' (KKS 1 : 438), *seännepä* букв. 'погоды нос, погодный нос' (KKS 5 : 353) 'заболевания, насланные погодой' и *luonnonnepä* (букв. 'природы нос, природный нос') (ПМА) 'заболевания, насланные природой' были распространены только на территории проживания ливвиковских карелов. Часть сложного слова *nepä*, как правило, является указателем внутренних болезней. Симптомами этих заболеваний по сведениям информантов считались внутренние проявления, вероятнее всего, простудного характера: ломота, жар, кашель, насморк, озноб, лихорадка.

3.7. У карелов была сильно развита вера в нечистую силу (кар. *paha/pahalaine/karu/kehno*). Их уверенность в повсеместности *paha* была настолько сильна, что мало кто из них осмеливался выйти из дому, не совершив действий, застраховывающих от «напастей» нечистого. Например, карелы из Олонецкой губ., утром, выходя на улицу, обязательно съедали хоть пять муки, иначе *pahalaine* найдет что-нибудь недоброе. Большая часть болезней объяснялась карелами напусками/действиями нечистой силы. Заболеет ли кто-нибудь лихорадкой или сухоткой, появится у кого-либо зубная боль, расстройство желудка или чесотка — все это объясняется гневом или иначе *nepä* ('носом') *pahalaine* (Лесков 1894 : 416) или *kironnepä* (Pentikäinen 1971 : 233).

3.8. Распространение христианства по-разному отразилось на различных сферах карельской народной культуры. Сложный синтез происходил в народной медицине. С одной стороны, у крестьян сохранялась народная вера в мифологических персонажей, хозяев природных стихий, с другой стороны — во многом проявлялась их религиозность и глубокая вера в христианского Бога. Все это повлияло на появление особой категорий болезней, являющихся наиболее поздними по происхождению, связанными с распространением православия и насылаемыми на людей за грехи и осквернение христианских символов (Пашкова 2015б: 75—76). К таким заболеваниям следует отнести *obrazannepä* (букв. 'иконы нос'): ливв. *obrazad on suututtu sinun iččes peäl, obrazannepä on rod'ihuh nygöi* 'иконы рассердились на тебя самого, сейчас ты заболеешь хворью от образа'. Симптомом является боль во всем теле (Virtaranta & Virtaranta 1986 : 113).

4. Заключение

Итак, в контексте симптомов и представлений о рассмотренных заболеваниях композит *nepä* имеет значение 'зло', насланное хозяевами стихий. Лексема *nepä* является полисемантической, и в карелоязычных лексикографических источниках она представлена в следующих значениях: 'нос

(часть лица, морды), нос, передняя часть (лодки и т.д.), носик (у посуды), носок (обуви, чулка и т. д.), конец, оконечность, нос, некая болезнь, приставшая от леса, ветра, воды'. Значение 'нос (часть лица, морды)' является примарным, оно прослеживается во всех наречиях и диалектах карельского языка. Исходя из сведений этнолингвистических словарей, а также народной этимологии, нос является основным каналом связи человека с внешним миром и соответственно через него внутрь могут попадать заболевания, сопровождающиеся симптомами внутренних недугов: боль в теле, головокружение, иссыхание тела, головная боль, озноб, кашель, насморк и др. Мифологические представления о проникновении болезни через нос возникли, очевидно, в праприбалтийско-финское время, т.к. встречаются у многих родственных народов, что отмечено и в этимологическом словаре финского языка. Таким образом, можно предположить, что именование *nenä*, помимо значения 'нос', метонимически обозначает и 'некое внутреннее заболевание, проникающее через нос'.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Tatjana Pashkova
Petrozavodsk State University
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Сокращения

ПМА — Полевой материал автора; **СВЯ** — М. И. Зайцева, М. И. Муллонеен, Словарь вепского языка, Ленинград 1972; **СКЯ 1990** — Г. Н. Макаров, Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск 1990; **СКЯ 1994** — А. В. Пунжина, Словарь карельского языка (тверские говоры), Петрозаводск 1994; **ССКГ** — В. П. Федотова, Т. П. Бойко, Словарь собственно-карельских говоров Карелии, Петрозаводск 2009; **KKS** — Karjalan kielen sanakirja 1–6, Helsinki 1968–2005; **LS** — Lyydilaismurteiden sanakirja. Ainekset keranneet K. Donner, J. Kalima, L. Kettunen, J. Kujola, H. Ojansuu, E. Pakarinen, Y. H. Toivonen ja E. A. Tunkelo. Toimittanut ja julkaissut J. Kujola, Helsinki 1944 (LSFU IX); **NS** — Nykysuomen sanakirja 2–3, Porvoo–Helsinki–Jyväskylä 1992; **SKVR I** — Suomen kansan vanhat runot. Vieran läänin runot, Helsinki 1921; **SKVR II** — Suomen kansan vanhat runot. Aunuksen, Tverin- ja Novgorodin-Karjalan runot, Helsinki 1927;

ливв. — ливвиковский; **люд.** — людиковский; **саам.** — саамский язык; **кар.** — собственно карельский; **твр.** — тверской диалект.

ЛИТЕРАТУРА

- Винокурова И. Ю. 2015, Мифология вепсов: энциклопедия, Петрозаводск.
Жукова О. Ю. & Зайцева Н. Г. 2020, «Лесной нос», «нос ветра», «проклятие воды»: мифология на службе номинации (вепские наименования болезней, исходящих от лесных духов, воды и ветра). — Научный диалог, № 11, 53–66.
Зайцева Н. Г. 2016, Очерки вепской диалектологии (лингвогеографический аспект), Петрозаводск.
Иванова Л. И. 2012а, Лесной нос: архаические представления карелов о болезни и магические локусы ритуала исцеления. — Труды Карель-

- ского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования, № 4, 68–73.
- — 2012б, Персонажи карельской мифологической прозы. Исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. Часть первая, Москва.
- — 2016, Карельская баня: обряды, верования, народная медицина и души-хозяева, Москва.
- К а б а н о в а Г. И. 2004, Нос. — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 3, Москва, 435–436.
- Л е с к о в Н. 1894, Представления кореляков о нечистой силе. — Живая старина. Вып. 3–4, Санкт Петербург, 415–419.
- П а ш к о в а Т. В. 2015а, Этиология и способы лечения болезни *muhine* в понимании карел. — Финно-угорский мир, № 1 (22), 47–50.
- — 2015б, К вопросу о языческо-христианском синкретизме в карельской народной медицине (на примере болезни *jumalanviga* 'насланный Богом на человека недуг'). — Ученые записки Петрозаводского государственного университета, № 1 (146), 75–77.
- — 2018, О некоторых болезнях с симптомами *viha* и *nenä* в карельской народной медицине. — История и традиционная культура народов Карелии и сопредельных областей в свете новых источников, методов и подходов, Петрозаводск, 176–190.
- — 2019, Компонент *viha* в карельских народных названиях болезней. — LU LV, 22–25.
- Å s t e d t, Kaarina 1960, Mytologisista *nenä*-yhdynnäisistä. — Kalevalaseuran vuosikirja 40, Porvoo—Helsinki, 307–322.
- Н а к о, Matti 1957, Kansanomainen lääkintätietous, Helsinki.
- К о л о с о в а, Valeria & П а ш к о в а, Tatiana & М у с л и м о в, Mehmet & S õ u k a n d, Renata 2022, Historical Review of Ethnopharmacology in Karelia (1850s–2020s): Herbs and Healers. — Journal of Ethnopharmacology 282, 1–18. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2021.114565>.
- Р е л к о н е н, Risto 2002, Lääketieteen juurilla. — Lönnrotin hengessä, Helsinki (Kalevalaseuran vuosikirja 81), 157–169.
- Р е н т и к ä i н е н, Juha 1971, Marina Takalon uskonto. Uskontoantropologinen tutkimus, Helsinki.
- В и р т а р а н т а, Pertti 1961, Tverin karjalaisten entistä elämää, Porvoo—Helsinki.
- В и р т а р а н т а, Pertti & В и р т а р а н т а, Helmi 1986, Kauas läksit karjalainen. Matkamuistelmia tverinkarjalaisista kylistä, Porvoo.
- В у о р е л а, Toivo 1979, Kansanperinteen sanakirja, Porvoo—Helsinki—Juva.

TATJANA PAŠKOVA (Petroskoi)

SÕNA *nenä* 'NINA' SISALDAVATEST KARJALAKEELSETEST HAIGUSENIMETUSTEST

Karjala keeles on teiste läänemeresoome keeltega ühist sõnavara, sealhulgas nimetusi, mis peegeldavad haiguste esinemise põhjusi seletavaid iidseid uskumusi ja müüte. Artiklis käsitletakse karjalakeelseid haigusnimetusi, mis sisaldavad sõna *nenä* 'nina'. Kõik need on mütoloogilise tähendusega liitsõnad, mis pakuvad huvi seoses nime-tamispõhimõtetega. Vaadeldavad nimetused sisaldavad kaht osist, millest esimene märgib reeglina mõju avaldajat ja teine mõjutamise tulemust.